

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии (17–26 апреля 2018 года)****Мнение № 29/2018 в отношении Абдулрахмана бен Омара Рашеда аль-Джабера аль-Нуайми (Катар)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 33/30 Совет продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа препроводила правительству Катара 25 января 2018 года сообщение в отношении Абдулрахмана бен Омара Рашеда аль-Джабера аль-Нуайми. Правительство на это сообщение не ответило. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абдулрахман бен Омар Рашед аль-Джабер аль-Нуайми является 63-летним гражданином Катара. Он является университетским профессором истории нового и новейшего времени и правозащитником. Он, его супруга и семеро детей постоянно живут в Дохе.

Справочная информация

5. Согласно источнику, в декабре 2013 года г-н аль-Нуайми был включен министерством финансов Соединенных Штатов Америки в его списки в качестве «финансового спонсора и пособника терроризма». Впоследствии он также был включен и в другие списки, в частности списки Комитета Совета Безопасности по санкциям в отношении «Аль-Каиды». Источнику не известно о каких-либо доказательствах, которые были бы предъявлены министерством финансов в обоснование этих утверждений. Г-н аль-Нуайми, по имеющимся сведениям, все обвинения отрицал и официально уведомил власти Соединенных Штатов, а также Комитет по санкциям Организации Объединенных Наций о своей готовности оказывать всяческое содействие, чтобы доказать свою невиновность. Он опубликовал официальное заявление о том, что готов ответить на любые подобные утверждения и предстать перед судом в Соединенных Штатах.

6. Источник указывает на то, что, несмотря на вышеупомянутые списки и связанные с ними утверждения, власти Катара в течение приблизительно двух лет не привлекали г-на аль-Нуайми к судебной ответственности. Источник утверждает, что причиной было отсутствие вещественных доказательств его вины. Однако, по имеющимся сведениям, ситуация кардинально изменилась после кризиса в Заливе 2015 года, в ходе которого Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия обвинили Катар в несоблюдении принципов Совета сотрудничества стран Залива и в поддержке исламистских групп.

7. Источник утверждает, что после давления, которое эти события и некоторые другие страны Залива оказали на Катар, государственная прокуратура Катара в октябре 2015 года возбудила дело против г-на аль-Нуайми, приложив к нему показания двух свидетелей. Он был обвинен в том, что в период 2010–2015 годов занимался сбором средств для вооруженных групп в Египте, Йемене, Ливии, Сирийской Арабской Республике, Сомали и Тунисе, совершавших террористические акты. Утверждалось, что он оказывал этим группам материальную и финансовую помощь и занимался их снабжением, прекрасно зная о целях, которые те преследовали. Источник отмечает, что обвинения, предъявленные г-ну аль-Нуайми государственной прокуратурой Катара, слово в слово повторяют обвинения, выдвинутые против него министерством финансов Соединенных Штатов.

8. 30 мая 2016 года, в день слушания для вынесения приговора г-ну аль-Нуайми, главный свидетель обвинения, сотрудник национальной службы безопасности Катара, как сообщается, отказался от своих показаний в суде по уголовным делам в Дохе. Показаний второго свидетеля, одного финансового аналитика, оказалось недостаточно, чтобы доказать вне всяких обоснованных сомнений вину г-на аль-Нуайми в качестве финансового спонсора террористов. Таким образом, 30 мая 2016 года суд вынес свое постановление, признав г-на аль-Нуайми невиновным по всем пунктам обвинения.

9. Источник указывает на то, что государственная прокуратура это постановление не обжаловала. Срок подачи апелляции истек через 30 дней, и вывод о его

невиновности стал окончательным в соответствии со статьей 276 Уголовно-процессуального кодекса.

10. Источник также указывает на то, что по просьбе г-на аль-Нуайми министерство внутренних дел и Национальный контртеррористический комитет выдали ему 12 июля 2016 года справку, удостоверяющую его невиновность и непричастность к какой-либо деятельности, связанной с финансированием терроризма.

Арест и задержание

11. Источник сообщает, что 10 июля 2017 года примерно в 8 часов вечера г-н аль-Нуайми был арестован сотрудниками службы государственной безопасности, когда он находился за рулем своего автомобиля в центре Дохи. Они предложили ему последовать за ними в государственную прокуратуру. По имеющимся сведениям, он отказался сделать это и предложил им сесть к нему в его машину, чтобы избежать публичной посадки в полицейскую машину в отсутствие понимания причины своего ареста.

12. Согласно источнику, после этого г-н аль-Нуайми был арестован без предъявления соответствующего ордера и без объяснения ему в устной или иной форме причин ареста или предъявляемых обвинений. Затем он был доставлен в штаб-квартиру службы государственной безопасности, где был взят под стражу и где один из офицеров информировал его о том, что вынесенное в мае 2016 года постановление о снятии с него обвинений было обжаловано государственной прокуратурой и что его арест связан с ранее выдвинутыми против него обвинениями. Согласно источнику, в камере его также посетил ответственный работник прокуратуры, который заявил, что арест был произведен с целью его защиты как следствие давления, оказываемого на Катар Соединенными Штатами, поскольку г-н аль-Нуайми неоднократно упоминался в качестве финансового спонсора терроризма в материалах средств массовой информации враждебно настроенных государств Залива в контексте кризиса в Заливе, обострившегося в июне 2017 года.

13. В связи с этим источник обращает внимание на то, что в национальных средствах массовой информации Бахрейна, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии г-н аль-Нуайми чаще всего изображается в качестве важного должностного лица государства, причастного к финансированию терроризма с целью дестабилизации региона. Источник считает, что эти утверждения свидетельствуют о том, что выдвинутые против г-на аль-Нуайми обвинения имеют политическую подоплеку.

14. Согласно источнику, арест г-на аль-Нуайми совпал по времени с визитом министра иностранных дел Катара в Вашингтон 27 июня 2017 года. Источник также утверждает, что следует принять во внимание и приезд в Доху 11 июля 2017 года государственного секретаря Соединенных Штатов для подписания совместного соглашения, направленного на борьбу с финансированием терроризма. Катар, как сообщается, стал первым государством Залива, подписавшим меморандум о взаимопонимании с Соединенными Штатами по вопросу о борьбе с терроризмом, при этом министр иностранных дел Катара утверждал, что это не связано с давлением, которое оказывают на него другие государства Залива. В связи с этим источник утверждает, что наблюдается заслуживающая внимания взаимосвязь между давлением, которое оказывают на Катар Соединенные Штаты и соседние государства Залива, чтобы заставить его пресечь деятельность лиц, подозреваемых в терроризме, и арестом г-на аль-Нуайми.

15. Источник сообщает, что через несколько дней после ареста г-н аль-Нуайми устроил голодовку, которая продолжалась примерно 18 суток, в знак протеста против произвольного характера его задержания. После этого он был переведен из штаб-квартиры службы государственной безопасности в неофициальный изолятор в Дохе.

16. На момент представления источником его материалов, т. е. по прошествии почти четырех месяцев после первоначального ареста, г-н аль-Нуайми не был допрошен ни в связи с делом, по которому он был оправдан в мае 2016 года, ни в связи любыми новыми обвинениями против него. Ему было отказано в доступе к адвокату,

он ничего не знал о причинах своего задержания и ему не были официально предъявлены обвинения. Ему не был предоставлен доступ к медицинской помощи, хотя у него имелись проблемы с сердцем. Ему были разрешены свидания только с сыновьями; другие члены его семьи, включая супругу и дочерей, посещать его не могли.

17. Как указывает источник, представитель государственной прокуратуры информировал г-на аль-Нуайми о том, что в соответствии с положениями Закона № 3/2004 о борьбе с терроризмом тот может содержаться под стражей как минимум шесть месяцев, прежде чем предстанет перед судебным органом.

18. В связи с этим источник ссылается на статью 18 Закона № 3/2004, в которой говорится, что государственный прокурор может подписать постановление о задержании без судебного приказа на срок до 15 суток любого лица, подозреваемого в совершении террористического преступления, и что этот срок может продлеваться на такие же сроки, не превышающие 6 месяцев. Г-на аль-Нуайми доставляли к государственному прокурору, который каждые 15 суток продлевал срок его содержания под стражей в соответствии со статьей 18.

Судебное разбирательство

19. Согласно источнику, первое судебное слушание этого дела состоялось 23 октября 2017 года и проходило с участием адвоката г-на аль-Нуайми, а также ряда наблюдателей и представителя Национального комитета по правам человека. Однако сам г-н аль-Нуайми отсутствовал, так как государственный прокурор не разрешил его доставку из тюрьмы в суд. Источник утверждает, что это было сделано преднамеренно, чтобы отложить полное слушание, что и произошло.

20. Как указывает источник, судья всего лишь подтвердил факт официальной регистрации Апелляционным судом по уголовным делам под № 810/2017 апелляции, которая была подана государственным прокурором на оправдательный приговор г-на аль-Нуайми. Адвокат г-на аль-Нуайми обратился к судье с просьбой уточнить, принял бы суд к рассмотрению ходатайство об обжаловании оправдательного приговора, вынесенного в мае 2016 года, что судья мог бы сделать в отсутствие г-на аль-Нуайми. Его адвокат пояснил, что срок подачи апелляции истек. Однако судья удалился, отказался отвечать на вопрос адвоката и проигнорировал направленные ему записки и материалы. Государственный прокурор обратился с просьбой отложить слушание, и судья немедленно отложил рассмотрение дела до 27 ноября 2017 года, не рассмотрев вопросы, поднятые адвокатом г-на аль-Нуайми. Позднее слушание было отложено до 28 января 2018 года.

Анализ нарушений

21. В свете вышеизложенного источник утверждает, что задержание г-на аль-Нуайми подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе, поскольку его задержание не имеет под собой никаких правовых оснований и характеризуется нарушениями гарантий справедливого судебного разбирательства. Он не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, и ему не была предоставлена какая-либо возможность на них ответить или оспорить законность его ареста в компетентном органе.

Категория I – отсутствие правовых оснований

22. Источник утверждает, что арест и задержание г-на аль-Нуайми подпадают под категорию I, поскольку с момента его ареста 10 июля 2017 года властями официально не было приведено никаких правовых оснований для лишения его свободы.

23. Источник отмечает, что, если основанием для его содержания под стражей стала поданная государственным прокурором апелляция на вынесенный в мае 2016 года первоначальный оправдательный приговор, то согласно статье 276 Уголовно-процессуального кодекса срок обжалования составляет 30 дней с даты вынесения приговора. В статье 280 Кодекса далее предусматривается, что суд отклоняет любую

апелляцию, если она подается по истечении установленного по закону срока. Поэтому источник утверждает, что, если основанием для задержания г-на аль-Нуайми являются причины, приведенные офицером после его ареста, то его задержание является явным нарушением национального законодательства.

24. Источник также утверждает, что, если задержание производится на этом основании, то оно не отвечает международным стандартам в отношении принципа законной силы и, как следствие, не имеет под собой никаких правовых оснований. В этой связи источник ссылается на пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда, в котором, в частности, говорится, что суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет общие принципы права, признанные цивилизованными нациями¹.

25. Однако, как утверждает источник, тот факт, что г-н аль-Нуайми не был четко проинформирован о причине его ареста или задержания, является достаточным доказательством того, что они носят произвольный характер. В ходе первого судебного слушания его дела 23 октября 2017 года судья, как сообщается, упомянул о том, что его содержание под стражей связано с другим делом, не касающимся ранее вынесенного оправдательного приговора, без указания фактических оснований для его ареста. Согласно источнику, оба эти факта наглядно демонстрируют несоблюдение надлежащих процессуальных норм и указывают на отсутствие правовых оснований для задержания г-на аль-Нуайми.

Категория III – несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство

26. Источник утверждает, что задержание г-на аль-Нуайми является произвольным вследствие нарушений права на справедливое судебное разбирательство, жертвой которых он являлся с момента своего ареста.

Произвольный арест

27. Как указывалось выше, г-н аль-Нуайми, по сообщениям, был арестован сотрудниками службы государственной безопасности, которые не информировали его о причинах его ареста и не предъявили ему ордер в нарушение принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению.

Нарушение права на применение процедур хабеас корпус и права быть оперативно доставленным в судебный орган

28. Согласно источнику, г-н аль-Нуайми не был доставлен в судебный орган в нарушение принципа 11 Свода принципов, в котором утверждается, что лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Г-н аль-Нуайми был, таким образом, лишен возможности опротестовать законность своего задержания в нарушение принципа 32 Свода принципов, где право на это прямо предусмотрено. Источник отмечает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям заявляла далее, что сама по себе концепция хабеас корпус отражает одно из прав человека, как это следует из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека (см. A/HRC/19/57, пункт 59).

29. Кроме того, источник утверждает, что положения, предусмотренные в статье 18 Закона № 3/2014 о борьбе с терроризмом, нарушают право задержанного на применение процедур хабеас корпус. В этом отношении источник отмечает, что Рабочая группа однозначно высказалась о том, что эти права распространяются также на лиц, подозреваемых в терроризме, и установила в качестве принципа, что лица, обвиняемые в совершении террористических актов, передаются компетентному судебному органу как можно скорее, но не позднее чем в течение разумного периода

¹ Источник отмечает, что аналогичные положения также содержатся в пункте 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

времени, и что лица, задержанные по обвинениям в террористической деятельности, должны осуществлять свое реальное право на средства защиты хабеас корпус после их задержания (см. A/HRC/10/21, пункт 54 е)).

30. Кроме того, источник отмечает, что Комитет по правам человека заявил, что важной гарантией защиты от произвольного ареста является разумность подозрения, которое могло бы убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо, возможно, совершило преступление (см. A/HRC/22/44, пункт 62)². По договорному и обычному международному праву запрет в отношении произвольного лишения свободы и право на разбирательство дела в суде, с тем чтобы оспорить законность задержания, не допускают отступлений даже во время чрезвычайного положения³. В пункте 2 статьи 14 Арабской хартии прав человека также прямо признается недопустимость отступлений от этого права.

31. Далее источник отмечает, что если речь идет о том, что г-н аль-Нуайми содержится под стражей в связи с утверждением в отношении борьбы с терроризмом, о чем ему четко не было сказано, то и тогда законы по борьбе с терроризмом должны соответствовать международным стандартам. Законы, касающиеся терроризма и связанных с ним преступлений, будь то в контексте национальных или международных актов, должны быть доступными, четко определенными, точно сформулированными, недискриминационными и не имеющими обратной силы (см. резолюцию 63/185 Генеральной Ассамблеи, пункт 18, и E/CN.4/2006/98, пункт 49). Вместе с тем, по информации источника, никаких обвинений на этот счет г-ну аль-Нуайми предъявлено не было.

32. В свете вышеизложенного, источник утверждает, что нарушения прав г-на аль-Нуайми, предусмотренных нормами в отношении справедливого судебного разбирательства, являются настолько серьезными, что это придает лишению его свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

33. 25 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 26 марта 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Нуайми, а также любые замечания в отношении утверждений источника.

34. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство также не просило о продлении срока представления ответа, возможность которого в методах работы Рабочей группы предусматривается.

Последние события

35. По информации источника, г-н аль-Нуайми был освобожден 28 февраля 2018 года, проведя под стражей восемь месяцев.

36. Кроме того, прокуратура, по имеющимся сведениям, готовит в настоящее время новое дело против г-на аль-Нуайми, опираясь на дополнительные разведывательные данные, предоставленные Соединенными Штатами после того, как эти две страны подписали в июле 2017 года меморандум о взаимопонимании по вопросу о борьбе с терроризмом⁴.

Обсуждение

37. После освобождения г-на аль-Нуайми Рабочая группа стояла перед выбором: отправить данное дело в архив или же выразить мнение относительно произвольности

² См. также *Мадани против Алжира* (CCPR/C/89/D/1172/2003).

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 11.

⁴ См. заявление Управления по вопросам коммуникации правительства Катара. Размещено по адресу <https://www.gco.gov.qa/en/2018/04/22/in-response-to-the-telegraph>.

задержания в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В данном конкретном случае, исходя из обстоятельств дела, Рабочая группа постановила выразить настоящее заключение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

38. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

39. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен составляться и осуществляться с соблюдением соответствующих международных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих международных и региональных договорах. Следовательно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству и практике, Рабочая группа должна оценить, совместимо ли такое задержание также с соответствующими положениями международного права прав человека⁵. Рабочая группа считает себя вправе давать оценку процессуальным действиям суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам⁶.

Категория I

40. Рабочая группа проанализирует соответствующие категории, применимые к рассмотрению ею данного дела, включая категорию I, которая касается тех случаев, когда не приводится ссылок на какие-либо правовые основания для лишения свободы.

41. Согласно представленной источником информации, которую правительство предпочло не оспаривать, г-н аль-Нуайми был арестован без предъявления ордера на арест и не был оперативно проинформирован о причинах своего ареста или предъявляемых ему обвинениях в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека⁷. Кроме того, г-н аль-Нуайми не был незамедлительно доставлен в судебный орган, как это предусмотрено в принципе 11 Свода принципов.

42. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с неопределенностью обвинений, которые правительство пытается предъявить г-ну аль-Нуайми. Как представляется, даже прокуратура не в состоянии или не желает принимать решение на этот счет по прошествии нескольких месяцев после начала содержания г-на аль-Нуайми под стражей и судебных слушаний по его делу.

43. Если правительство действительно пыталось обжаловать первоначальный оправдательный приговор в отношении г-на аль-Нуайми, вынесенный в мае 2016 года, на что, как представляется, указывает его последнее официальное заявление о его освобождении в феврале 2018 года, то Рабочая группа должна сделать вывод о том, что арест г-на аль-Нуайми и его восьмимесячное содержание под стражей представляют собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 276 Уголовно-процессуального кодекса и принципа *ne bis in idem*.

44. Рабочая группа также с обеспокоенностью отмечает факт перевода г-на аль-Нуайми из штаб-квартиры службы государственной безопасности в неофициальный изолятор в Дохе. Рабочая группа неоднократно заявляла, что помещение кого бы то ни было в тайное место и его содержание там под стражей само

⁵ См. мнения № 94/2017, пункт 47; № 76/2017, пункт 49; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

⁶ См. мнения № 94/2017, пункт 48; № 88/2017, пункт 24; № 83/2017, пункт 60; № 76/2017, пункт 50; и № 33/2015, пункт 80.

⁷ См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

по себе являются произволом, поскольку при этом никакие правовые процедуры не соблюдаются и отсутствуют всякие правовые основания для лишения свободы⁸.

45. Рабочая группа далее отмечает, что использование правительством Катара тайного места содержания под стражей лишило г-на аль-Нуайми его права оспорить законность своего содержания под стражей до суда в нарушение принципа 32 Свода принципов. Рабочая группа хотела бы еще раз заявить, что сама по себе концепция хабеас корпус отражает одно из прав человека, как это следует из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека (см. A/HRC/19/57, пункт 59).

46. В связи с этим Рабочая группа делает вывод о том, что арест и задержание г-на аль-Нуайми не имеют под собой правовых оснований и, таким образом, носят произвольный характер и подпадают под категорию I.

Категория III

47. Теперь Рабочая группа рассмотрит, являются ли нарушения права г-на аль-Нуайми на справедливое судебное разбирательство и надлежащие процедурные гарантии настолько серьезными, что это придает лишению свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

48. Рабочая группа считает, что обстоятельства данного дела озадачивают и требуют дополнительных комментариев. Общим объединяющим контекстом этого дела являются борьба с терроризмом и представленная источником информация о том, что г-н аль-Нуайми попал в списки – сначала Соединенных Штатов, а потом Совета Безопасности – в качестве «финансового спонсора и пособника террористов». Однако уголовное дело против него в Катаре завели лишь по прошествии определенного периода времени. Это вызывает серьезную обеспокоенность по поводу истинной подоплеку данного дела, особенно когда речь идет о ставшей известной после 11 сентября 2001 года глобальной практике, такой как тайное содержание под стражей, в контексте борьбы с терроризмом. Источник приводит некоторые факты, которые могут объяснить эту подоплеку, ссылаясь на правозащитную деятельность г-на аль-Нуайми и косвенные и/или скрытые политические аспекты этой деятельности. Это также вызывает тревогу Рабочей группы, хотя представленная информация не является достаточно детальной, чтобы можно было бы сделать какие-либо однозначные выводы.

49. Кроме того, представляет интерес международный контекст этого дела, при этом нельзя не обратить внимание на упоминания других государства, будь то в регионе или за его пределами. Хотя согласованность усилий в отношениях между государствами имеет важное значение, каждое из них должно обеспечивать соблюдение принципа справедливости разбирательства, которому подвергается то или иное лицо. Как уже неоднократно заявляли Рабочая группа и многочисленные другие соответствующие правозащитные механизмы, уважение основных прав может лишь способствовать повышению эффективности борьбы с терроризмом и поможет государствам добиваться успеха. Любое грубое нарушение основных прав человека, особенно прав, связанных с соблюдением надлежащих процедурных гарантий, негативно сказалось бы на усилиях по решению основной задачи противодействия терроризму. Крайне важно добиваться взаимодействия между разведывательными и правоохранительными органами в правовом поле, особенно в рамках международного права прав человека, которое защищает людей, сталкивающихся с системой правосудия. Соблюдение принципа верховенства права будет способствовать повышению эффективности усилий по противодействию терроризму, и любое игнорирование этого принципа будет лишь подрывать шансы на успех. Все вовлеченные государства несут совместную ответственность за соблюдение международных норм⁹.

50. Что касается нарушений права г-на аль-Нуайми на справедливое судебное разбирательство и процессуальные гарантии, то в данном случае правительство

⁸ См. мнения № 14/2009; № 12/2006; и 11/2018. См. также A/HRC/13/42.

⁹ В этой связи см. A/HRC/10/3, пункты 37–38.

Катара, как сообщается, поместило его в тайное место содержания под стражей, поскольку он находился под стражей в неизвестном месте в Дохе. В 2010 году Рабочая группа и некоторые мандатарии специальных процедур завершили совместное исследование по вопросу о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42). Эксперты вновь заявили о том, что по международному праву запрещается тайное содержание под стражей, которое нарушает ряд норм в области прав человека, в том числе прав на справедливое судебное разбирательство (см. пункты 27 и 282). Эксперты пришли к выводу, что некоторые аспекты подобной практики, связанные с тайным содержанием под стражей, такие, например, как использование режима секретности и отсутствие безопасности в результате запрещения контактов с внешним миром, создают для задержанных лиц положение повышенной уязвимости к нарушениям права на справедливое судебное разбирательство, включая принуждение к признанию вины, отрицание презумпции невиновности, невозможность оспорить законность содержания под стражей, отказ в доступе к адвокату, а также пытки и жестокое обращение¹⁰. Кроме того, на своей тридцать седьмой сессии Совет по правам человека принял резолюцию, где подчеркнул, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и настоятельно призвал государства обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей под их властью, был предоставлен доступ к правосудию, и расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей, в том числе под предлогом борьбы с терроризмом¹¹.

51. В данном случае использование правительством Катара практики тайного содержания под стражей г-на аль-Нуайми также лишило его права на правовую помощь во время его содержания под стражей и права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным им защитником¹². Действуя таким образом, правительство Катара нарушило статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и принципы 2 и 10 Свода принципов. Кроме того, правительство лишило г-на аль-Нуайми защиты закона в нарушение его права на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека¹³.

52. Как отмечалось выше, г-н аль-Нуайми не был оперативно доставлен в судебный орган и не имел возможности оспорить в суде законность своего задержания. Такая практика также таит в себе опасность серьезного подрыва права на защиту. Рабочая группа также вновь заявляет о своей обеспокоенности по поводу правовых положений, таких как статья 18 Закона № 3/2014 о борьбе с терроризмом, которые отрицают право на судебный контроль и пересмотр решения о задержании даже в условиях борьбы с терроризмом (см. A/HRC/10/21, пункт 54 е)).

53. Рабочая группа далее отмечает, что государственный прокурор не позволил г-ну аль-Нуайми присутствовать на первом слушании его дела в суде 23 октября 2017 года, якобы для того, чтобы отложить полное слушание. Независимо от мотива правительства, право г-на аль-Нуайми на то, чтобы быть судимым в своем присутствии, было проигнорировано. Готовность судьи удовлетворять неоднократные просьбы правительства о переносе судебного разбирательства по делу г-на аль-Нуайми также ущемляла имеющееся у него право быть судимым без неоправданной задержки, в связи с чем возникают вопросы относительно справедливости судебного разбирательства по его делу.

54. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения прав г-на аль-Нуайми на справедливое судебное разбирательство являются

¹⁰ См. также мнения № 14/2009, пункт 21, и № 5/2001, пункт 10 iii), в котором Рабочая группа пришла к выводу о том, что тайное содержание под стражей само по себе является нарушением права на справедливое судебное разбирательство в рамках категории III.

¹¹ См. резолюцию 37/3, пункты 6 и 8–9. См. также A/HRC/13/42, пункт 26.

¹² См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9 и руководящее положение 8. См. мнения № 63/2017, № 21/2017 и № 48/2016.

¹³ См. также мнения № 47/2017, пункт 25; и № 46/2017, пункт 23.

настолько серьезными, что это придает лишению его свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

Решение

55. Хотя г-н аль-Нуайми был освобожден, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы оставляет за собой право выразить мнение относительно того, носило ли задержание произвольный характер, несмотря на освобождение. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Абдулрахмана бен Рашеда аль-Джабера аль-Нуайми носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I и III.

56. Рабочая группа просит правительство Катара принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на аль-Нуайми и приведения этого положения в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

57. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-ну аль-Нуайми подкрепленного правовой санкцией права на получение компенсации и иного рода возмещение ущерба в соответствии с международным правом.

58. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на аль-Нуайми свободы и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

59. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативные протоколы к нему.

Процедура последующих действий

60. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены г-ну аль-Нуайми компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на аль-Нуайми и если да, то каковы были результаты расследования;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;

г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

61. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

62. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

63. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон, используя для этого все имеющиеся средства.

64. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁴.

[Принято 24 апреля 2018 года]

¹⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.